Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992 года

Том ХІV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2005 Ng 304

СОДЕРЖАНИЕ

1015-1022	Морфологические особенности ротовой полости врановых птиц, связанные с транспортировкой корма. Ю.К.ЭЙГЕЛИС, Б.В.НЕКРАСОВ
1022-1023	Первый случай гнездования белощёких казарок Branta leucopsis на Восточном Мурмане. М.В.МЕЛЬНИКОВ
1023-1024	О гнездовании белощёкой казарки <i>Branta leucopsis</i> на Югорском полуострове. Ю. Н. МИНЕЕВ
1024-1025	Кольчатая горлица Streptopelia decaocto на Южном Урале. С.А.МАКСИМОВ, В.А.КОРОВИН
1025-1028	Гнездование беркута Aquila chrysaetos в Полистовском заповеднике. М.С.ЯБЛОКОВ
1028-1032	Южная белая цапля <i>Egretta modesta</i> (J.E.Gray, 1831) в Приморском крае: таксономический статус в свете новых данных.
1033-1038	Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, Д.В.КОРОБОВ Определение семейств воробьиных птиц по дистальной части локтевой кости. А.В.ПАНТЕЛЕЕВ
1039-1042	Первая находка японской жёлтой овсянки Emberiza sulphurata Temminck, 1835 в России. С.В.ЕЛСУКОВ, Я.А.РЕДЬКИН
1042	Залёт златогузой каменки $Oenanthe\ xanthoprymna$ на Куршскую косу Балтийского моря. А . П . Ш А П О В А Л
1043-1046	Сезонная динамика населения птиц предгорных полупустынь на северном склоне Киргизского Ала-Тоо. Э.ДАВРАНОВ
1047	Вальдшнеп $Scolopax\ rusticola$ — новый вид авифауны Камчатки. В . Н . ГОРДИЕНКО

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XIV Express-issue

2005 № 304

CONTENTS

1015-1022	Morphological peculiarities of the buccal cavity of Corvidae related to food transportation.
	Yu.K.EIGELIS, B.V.NEKRASOV
1022-1023	The first breeding of the barnacle goose <i>Branta leucopsis</i> on East Murman. M . V . M E L 'N I K O V
1023-1024	On breeding of the barnacle goose <i>Branta leucopsis</i> on Yugorski Peninsula. Y u . N . M I N E E V
1024-1025	The Eurasian collared dove Streptopelia decaocto in South Ural region. S.A.MAKSIMOV, V.A.KOROVIN
1025-1028	The golden eagle $Aquila\ chrysaetos$ nesting in Polistovski Reserve, Pskov Region. M . S . Y A B L O K O V
1028-1032	The southern white heron $Egretta\ modesta\ (J.E.Gray,\ 1831)$ in Primorie: taxonomical status in the light of the new data. Yu.N.GLUSHCHENKO, D.V.KOROBOV
1033-1038	The identification of passerine bird families on distal part of ulna. A.V.PANTELEYEV
1039-1042	The first record of Japanese yellow bunting Emberiza sulphurata Temminck, 1835 in Russia. S.V.ELSUKOV, Ya.A.RED'KIN
1042	Vagrant red-tailed wheatear <i>Oenanthe xanthoprymna</i> captured on the Courish Spit of the Baltic Sea. A.P.SHAPOVAL
1043-1046	Seasonal dynamics of avian population of semidesert on northern slope of Kirghiz mountain range. E . D A V R A N O V

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

1047 The woodcock Scolopax rusticola - a new bird species

for Kamchatka. V.N.GORDIENKO

Морфологические особенности ротовой полости врановых птиц, связанные с транспортировкой корма

Ю.К.Эйгелис, Б.В.Некрасов

Второе издание. Первая публикация в 1967*

Общеизвестно, что в определённые периоды годового цикла птицам нередко приходится транспортировать довольно значительное количество корма. В основном это связано с выкармливанием птенцов. Реже подобное явление наблюдается при запасании пищи на зимнее время.

Ряд птиц, в том числе и врановые, собирают корм на значительном расстоянии (до нескольких километров) от своих гнездовий. С этим связана относительная редкость прилётов родителей к птенцам, что, естественно, вызывает необходимость приносить им за один прилёт большое количество пищи. Надо учитывать также, что выводки некоторых птиц довольно велики по количеству птенцов (у сороки и сойки до 10). Нередко при этом птенцы выкармливаются сравнительно мелкими пищевыми объектами.

В связи с указанными обстоятельствами у различных видов и групп птиц выработались определённые приспособления для транспортировки на значительное расстояние большого количества корма. Эти приспособления бывают весьма своеобразными и выражаются, в частности, в некоторых морфологических особенностях ротовой полости, которые ещё недостаточно изучены.

В 1811 г. Палласом (Pallas 1811) было описано своеобразное углубление дна ротовой полости у кедровки Nucifraga caryocatactes, представляющее собой камеру с входом, расположенным под языком птицы. Л.А.Портенко (1934) дал описание подъязычного мешка у некоторых видов чистиковых птиц: конюги Aethia cristatella, белобрюшки Phaleris psittacula, крошечной конюги Aethia pusilla, малой гагарки Plotus alle. Миллер (Miller 1941) описал сходный тип мешка у розового вьюрка Leucosticte tephrocotis.

В группе врановых птиц подъязычный мешок достоверно известен только у кедровки. Тем не менее, в русской и иностранной литературе по непонятным причинам до сих пор указывается, что подобные образования имеются и у других видов этих птиц (Naumann 1905; Формозов

-

^{*} Эйгелис Ю.К., Некрасов Б.В. 1967. Морфологические особенности ротовой полости врановых птиц, связанные с транспортировкой корма // Зоол. журн. 46, 2: 258-263.

1952). В то же время специальных исследований по данному вопросу, как известно, не проводилось.

Изучая питание врановых, мы обратили внимание на характер приспособлений у этих птиц, связанных с переноской корма. Наблюдения в природе сочетались с лабораторными морфологическими исследованиями. Изучались следующие виды птиц: ворона *Corvus corone cornix*, грач *C. frugilegus*, галка *C. monedula*, сорока *Pica pica* и сойка *Garrulus glandarius*.

В результате наших наблюдений было установлено, что подъязычные мешки у всех перечисленных птиц отсутствуют. Тем не менее оказалось, что всем пяти видам врановых свойственны приспособления иного порядка, значительно отличающиеся от настоящих подъязычных мешков. Нами были выявлены механизмы двух типов, значительно облегчающие транспортировку корма.

Первый тип приспособлений, проявляющийся в произвольном увеличении объёма ротовой полости, оказался свойственным вороне, грачу, галке и сороке.

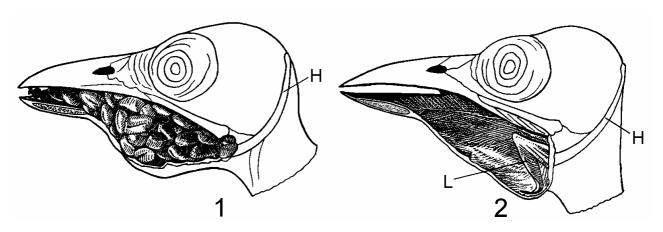

Рис. 1. Предъязычная впадина галки *Corvus monedula* (кожа головы и левая половина нижней челюсти удалены).
1 – наполненная кормом (зёрна пшеницы), 2 – корм удалён, видно положение языка. L – язык; H – рожки подъязычной кости.

У этих птиц, летящих с кормом, в области подбородка можно видеть сильное вздутие. Извлекая корм у убитых в это время птиц, мы обнаружили следующее. Дно ротовой полости сильно провисает между ветвями нижней челюсти. Язык занимает крайнее заднее положение, основание его приподнято, а кончик немного загнут вперёд (рис. 1–2). Благодаря такому положению языка вход в пищевод плотно закрыт. Корм, следовательно, располагается не под языком, а перед ним. Отдельные пищевые частицы лежат также по бокам корня языка (рис. 1–1). Вследствие указанного положения языка перед ним образуется довольно значительное по объёму пространство, называемое нами предъязычной впадиной, которое наполняется кормом. Оттяну-

тый назад и вверх язык с его загнутым вперёд ороговевшим кончиком значительно облегчает опорожнение ротовой полости. В данном случае язык играет роль поршня, выталкивающего вперёд содержимое предъязычного мешка. В зависимости от количества корма язык может быть отогнут по отношению к своему корню под тупым или даже под острым углом.

В образовании предъязычной впадины участвует большая группа мышц, связанных с языком и подъязычным аппаратом, который у врановых чрезвычайно подвижен. Мускулатура подъязычного аппарата птиц исследовалась рядом авторов, в частности Гадовым и Зеленкой (Gadow, Selenka 1891) и Лейбером (Leiber 1907), на работах которых основывались и мы, заимствовав соответствующую номенклатуру у Лейбера.

Оттягивание назад всего подъязычного комплекса в момент наполнения ротовой полости кормом происходит за счёт сокращения наиболее мощных musculus trachealis и m. cleido-hyoideus, а также m. stylohyoideus. Благодаря сокращению указанных мышц перед языком образуется свободное пространство. Кроме того, язык подгибается книзу в результате сокращения m. cerato-glossus. Определённое значение в увеличении объёма предъязычной впадины играет расслабление m. mylo-hyoideus anterior, выстилающего дно ротовой полости, и m. mylo-hyoideus posterior.

Опорожнение предъязычной впадины происходит следующим образом. Язык выдвигается вперёд – до крайнего переднего положения – главным образом за счёт сокращения сильного m. genio-hyoideus, а также m. cerato-hyoideus, сближающего переднюю часть рожков подъязычной кости. При этом подогнутый книзу язык распрямляется так, что кончик его устремляется вверх и вперёд за счёт сокращения m. hypoglossus obliquus — антагониста m. cerato-glossus. Одновременно дно ротовой полости сокращается, подтягивается кверху сокращением m. mylo-hyoideus anterior и m. mylo-hyoideus posterior. Однако сами по себе эти мышцы настолько тонки и слабы, что их сокращение может играть лишь второстепенную роль в этом процессе, как и в случае с подъязычными мешками вьюрков (Ковшарь, Некрасов 1965)*.

В ненаполненном (спавшемся) состоянии дно ротовой полости подтягивается кверху, собираясь при этом в складки. Обилие и размеры складок, варьирующие у различных врановых, служат хорошим показателем степени растяжимости дна ротовой полости.

^{*} Желающих подробнее ознакомиться с анатомической стороной вопроса мы отсылаем к статье Б.В.Некрасова (1961), содержащей сведения по функциональной морфологии языка и подъязычного аппарата воробьиных птиц.

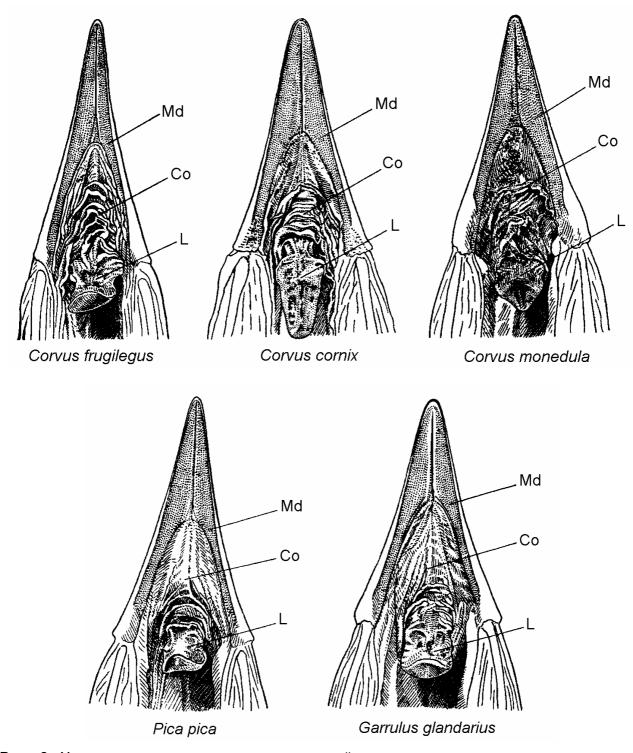

Рис. 2. Характер складчатости дна ротовой полости врановых птиц. Со — дно ротовой полости, L — язык, Md — нижняя челюсть.

Наиболее отчётливо складчатость выражена у грача (рис. 2), у которого примерно две трети пространства перед языком занято крупными полукружными, поперечно направленными складками. Продольные складки, расположенные кнаружи от поперечных, идут от основания языка до симфиза нижней челюсти.

В достаточной степени выражена складчатость дна ротовой полости также и у вороны (рис. 2). У неё хорошо развиты поперечные

складки, а продольные отчётливо выступают лишь около корня языка. Ближе к концу клюва они представлены лишь незначительными боковыми валиками.

Для галки характерно развитие главным образом поперечно направленных складок. Продольная складчатость хорошо заметна у неё только у основания языка. У сороки малое число поперечных складок компенсируется их значительными размерами; продольная складчатость почти не выражена (рис. 2).

Таким образом, произвольное увеличение объёма ротовой полости у галки, вороны, грача и сороки происходит за счёт следующих моментов: 1) значительной подвижности всего подъязычного аппарата, 2) большой растяжимости дна ротовой полости за счёт складчатости, 3) своеобразного положения языка в момент наполнения впадины кормом.

Образование подъязычной впадины у врановых не носит сезонного характера. Птицы, добытые нами в различное время года, всегда имели типичную для них складчатость дна ротовой полости. Естественно, однако, что использование указанного механизма приурочено главным образом к периоду размножения. Предъязычная впадина в равной мере развита и у самцов, и у самок.

Объём предъязычной впадины у изученных видов врановых птиц различается (см. таблицу).

Размеры подъязычной впадины у разных видов врановых птиц

Виды	Объём предъязычной впадины, см ³	Макс. количество одновременно переносимого корма, г	Отношение веса переносимого корма к весу птицы, %		
Corvus frugilegus	18	22	5		
Corvus corone cornix	18	19	4		
Pica pica	8	11	5		
Corvus monedula	4	6	3		

Как следует из этой таблицы, наибольший объём предъязычной впадины, определённый по объёму извлечённого из неё корма, имеют грач и ворона. Эти же птицы способны переносить наибольшее по весу количество пищи. Определённым показателем степени развития предъязычной впадины может служить отношение веса транспортируемого корма к весу птицы. Основываясь на этом признаке, можно считать, что наилучшим образом рассматриваемое приспособление развито у грача и сороки, несколько хуже оно выражено у вороны и у галки.

Мы склонны объяснить значительное развитие предъязычной впадины у сороки и грача следующим образом. Грачи в период размножения добывают пищу на значительной территории. Кормовые угодья отдельных колоний нередко имеют протяжённость более 10 км. Вполне естественно, что этим птицам необходимо иметь достаточно объёмистый резервуар для накопления и хранения корма во время его поисков и транспортировки к гнезду.

Сорока, как известно, отыскивает пищу не далее чем в 1.5-2.0 км от гнезда. Однако значительное число птенцов в выводках (до 10) требует одновременной доставки им большого количества корма.

Второй тип рассматриваемого приспособления мы обнаружили у сойки. Предъязычная впадина у этой птицы практически отсутствует (объём её равен лишь 2 см³). Также почти не выражена у неё и складчатость дна ротовой полости (рис. 2). Местом временного хранения корма у этой птицы служит сильно растяжимый пищевод. Пища помещается в его верхней расширенной части (нижняя часть пищевода резко суживается). Объём растяжимой части пищевода достигает 30 см³. В этом своеобразном мешке сойка может переносить, например, до девяти желудей (по сообщению П.П.Стрелкова). По нашим наблюдениям, сойка помещает в нём до 14 г пищи.

По всей вероятности, столь специфичное образование выработалось у сойки в связи с характерным для неё запасанием желудей в осеннее время. Ротовая полость, даже при значительной её растяжимости, не могла бы вместить большого количества желудей, и функцию резервуара при транспортировке пищи стал играть пищевод. Не менее важную роль он выполняет и в гнездовой период. С нашей точки зрения, указанный тип приспособления более удачен, чем предъязычная впадина. Сойка в состоянии переносить больше по объёму корма, чем превосходящие её по величине сорока или галка. Для этой птицы характерно довольно большое число птенцов в выводке, тем не менее взрослые птицы в состоянии накормить одновременно всех или почти всех птенцов (Эйгелис 1965). Это создаёт однообразие условий питания для выводка в целом. Указанное обстоятельство, наряду с незначительной разновозрастностью молодых в гнезде (по наблюдениям Ю.К.Эйгелиса, в печати), намного снижает процент их смертности. Вероятно, наличие у сойки описанного выше приспособления во многом способствовало увеличению величины выводка у данного вида.

Ворона может переносить корм и в лапах, поедая его на лету (Ромашова 1940). Указанным приёмом пользуется и во́рон *Corvus corax*, транспортируя большие куски падали (Павлов 1879; Owen 1950).

В семействе врановых, таким образом, мы различаем по крайней мере три основных типа морфологических приспособлений, связанных с переноской корма: 1) подъязычный, или шейный мешок (кедровка),

- 2) предъязычная впадина (ворона, грач, галка и сорока), 3) чрезвычайно растяжимый пищевод (сойка). Столь значительное разнообразие приспособлений в пределах единой систематической группы ещё раз подчёркивает экологическую разнородность и широту адаптивных возможностей этих птиц.
- Б.К.Штегман (1955), изучавший филогенетические отношения врановых птиц, подразделяет их на две большие естественные группы: группу настоящих ворон и группу соек. Кедровку этот исследователь считает более узко специализированным представителем группы настоящих ворон.

Если сравнить подъязычный мешок кедровки и описанную нами предъязычную впадину характерных представителей настоящих ворон, с одной стороны, и расширение верхней части пищевода сойки,— с другой, то нельзя не согласиться, что первые два морфологические приспособления имеют несомненное сходство и могут быть противопоставлены третьему. Подъязычный мешок и предъязычная впадина— это две модификации использования дна ротовой полости для одной и той же цели.

Таким образом, анализ приспособлений для транспортировки корма у различных представителей врановых даёт ещё одно подтверждение взглядов Б.К.Штегмана на филогенетические отношения врановых птиц.

Литература

- Ковшарь А.Ф., Некрасов Б.В. 1965. О подъязычных мешках вьюрковых птиц // Новости орнитологии. М.: 178-179.
- Некрасов Б.В. 1961. О некоторых особенностях строения языка и подъязычного аппарата вьюрковых птиц // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 29: 213-226.
- Павлов П.П. 1879. Орнитологические наблюдения в Рязанской губернии // Tp. $C\Pi \delta$ общ-ва естествоиспыт. 10.
- Портенко Л.А. 1934. Заметка о тихоокеанских люриках *Aethia cristatella* (Pall.) и *Phaleris psittacula* (Pall.). (Из работ Анадырско-Чукотской экспедиции Арктического института) // *Тр. Аркт. ин-та* 11: 3-21.
- Ромашова А.Н. 1940. Биоценологические взаимоотношения в гнездовых колониях цаплевых Астраханского заповедника // *Тр. Астрахан. заповедн.* 3: 155-189.
- Формозов А.Н. 1952. Спутник следопыта. М.: 1-360.
- Штегман Б.К. 1955. К вопросу об адаптивных особенностях и филогенетических соотношениях вороновых птиц // Зоол. журн. **34**, 6: 1357-1378.
- Эйгелис Ю.К. 1965. О питании гнездовых птенцов сойки (Garrulus glandarius L.) // Зоол. журн. 44, 1: 95-100.
- Gadow H., Selenka E. 1891. Bronn's H.G.Klassen und Ordnungen des Tier-Reiches, vissenschaftkich dargestellt in Wort und Bild. Bd. 6. Abt. 4. Vögel. Leipzig.
- Leiber A. 1907. Vergleichende Anatomie der Spechtzunge #Zoologica (Stuttgart) 20, 51.
- Miller A.H. 1941. The buccal food-carrying pouches of the Rosy Finch // Condor 43, 1.

Naumann J.F. 1905. Naturgeschichte der Vögel Mitteleuropas. Bd. 4. Owen J.H. 1950. Raven carrying food in foot #Brit. Birds 43, 2. Pallas P.S. 1911. Zoographia Rosso-Asiatica. Bd. 1.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 304: 1022-1023

Первый случай гнездования белощёких казарок Branta leucopsis на Восточном Мурмане

М.В.Мельников

Кандалакшский государственный природный заповедник, ул. Линейная, д. 35, г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия Поступила в редакцию 13 ноября 2005

Сбор материала проводился на архипелаге Семь островов (Баренцево море, Восточный Мурман) в летние сезоны 2001, 2002, 2004 и 2005 годов.

Ранее белощекие казарки периодически появлялись в окрестностях архипелага. Так, этих птиц отмечали в 1938, 1940 (Герасимова и др. 1967), в 1964 (Рахилин 1965), 1995 и в 1996 гг. (Краснов, Николаева 1996, 1997). В начале августа 2001 г. на острове Малый Зеленец нами были отмечены линные белощекие казарки (Мельников 2003).

В 2002 и 2004 гг. этот вид на архипелаге не регистрировался.

При посещении острова Малый Зеленец 8 июля 2005 на том же самом небольшом пресном озерце, где белощёкие казарки отмечались в 2001 г. (диаметр озера 15-20 м), находилось 10 этих птиц. При нашем приближении восемь казарок улетело. У оставшейся пары гусей мы увидели выводок из 4 пуховичков. Позже одна из птиц на время покинула выводок, вторая пыталась увести птенцов. Поскольку в окрестностях озерца держалось много крупных чаек, сгонять казарок с озера мы не стали. Есть фотография птиц.

Ближайшими местами гнездования белощекой казарки в России являются остров Гукера (Земля Франца Иосифа), остров Вайгач и Югорский полуостров (Минеев 1984; Калякин 1986; Покровская, Гаврило 1998).

Литература

Герасимова Т.Д., Горчаковская Н.Н., Карпович В.Н., Рахилин В.К. 1967. Дополнение к фауне птиц Семи островов // Тр. Кандалакшского заповедника 5: 339-344.

- Калякин В.Н. 1986. О распространении и экологии белощекой казарки на о-ве Вайгач и Югорском полуострове // Актуальные проблемы орнитологии. М: 93-104.
- Краснов Ю.В., Николаева Н.Г. 1996. Архипелаг Семь островов // Летопись природы Кандалакшского государственного природного заповедника за 1995 г. (Ежегодный отчет). Кандалакша, 2 (Архив Кандалакшского заповедника).
- Краснов Ю.В., Николаева Н.Г. 1997. Архипелаг Семь островов // Летопись природы Кандалакшского государственного природного заповедника за 1996 г. (Ежегодный отчет). Кандалакша, 2 (Архив Кандалакшского заповедника).
- Мельников М.В. 2003. Встреча линных белощеких казарок *Branta leucopsis* на Восточном Мурмане // *Рус. орнитол. журн.* **12** (247): 1438-1439.
- Минеев Ю.Н. 1984. О гнездовании белощекой казарки на Югорском полуострове // Орнитология 19: 183.
- Покровская И.В., Гаврило М.В. 1998. Современное распространение белощекой казарки в России // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных Севера: Материалы к Красной книге. М., 1: 92-100.
- Рахилин В.К. 1965. Архипелаг Семь островов // Летопись природы Кандалакшского государственного природного заповедника за 1964 г. (Ежегодный отчет). Кандалакша (Архив Кандалакшского заповедника).

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 304: 1023-1024

О гнездовании белощёкой казарки Branta leucopsis на Югорском полуострове

Ю.Н.Минеев

Второе издание. Первая публикация в 1984*

23 июня 1981 на реке Большая Ою (Великая) в 30-40 км от побережья впервые для Югорского полуострова найдено гнездо белощёкой казарки Branta leucopsis. Оно располагалось на скалистом береговом уступе в колонии бургомистров Larus hyperboreus на высоте около 30 м от уровня воды. Гнездо — углубление в почве, обильно выложенное сероватым пухом с незначительной примесью ветоши. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 30, диаметр лотка 22, глубина лотка 6. В кладке было 3 белых яйца, скорлупа которых уже приобрела грязноватый оттенок. Размеры яиц, мм: 75.5-51.78×49.72-50.5. В отличие от гуменника Anser fabalis, белолобого гуся A. albifrons и пискульки A. erythropus, у гнезда казарки было много помёта. Вероятно, насиживающая птица

Рус. орнитол. журн. 2005. Том 14. Экспресс-выпуск № 304

1023

^{*} Минеев Ю.Н. 1984. О гнездовании белощёкой казарки на Югорском полуострове // *Орнитология* **19**: 183.

редко покидала гнездо и испражнялась на месте. Вторая птица из гнездовой пары находилась рядом с гнездом. Увидев человека, она с криком побежала, а когда мы подошли на 30-50 м, обе птицы поднялись в воздух. Покружившись над наблюдателем, они сели на противоположном берегу реки, не переставая тревожно кричать. При повторном осмотре гнезда 6 июля были найдены расклёванные яйца, а казарки отсутствовали.

Недалеко от описанной пары была отмечена ещё одна пара белощёких казарок, по-видимому, негнездящаяся. К сожалению, найденная кладка была уничтожена чайками. Следует заметить, что в сентябре и октябре 1978 и 1981 г. на северо-западном побережье Югорского полуострова и Хайпудырской губе, а также в мае 1978 г. на побережье Сенгейского пролива (Малоземельская тундра) белощёкая казарка на пролёте нами не отмечена. Заселение этим видом материка северо-востока европейской части СССР, вероятно, связано с увеличением численности восточноевропейской популяции, отмеченное А.Тиммерманом (Тіттет 1976).

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 304: 1024-1025

Кольчатая горлица Streptopelia decaocto на Южном Урале

С.А.Максимов, В.А.Коровин

Второе издание. Первая публикация в 1995*

В европейской части России кольчатая горлица *Streptopelia deca- octo* активно расширяет ареал на восток. Сведения о нахождении этого вида на Урале нам не известны.

В июне 1992 кольчатая горлица впервые обнаружена нами на юге Челябинской области, в районном центре Бреды. Поющего самца наблюдали неподалёку от здания вокзала. По всей видимости, именно этим годом датируется первое появление вида в данном районе, который ежегодно посещается нами с 1988 г. В 1993 г. кольчатая горлица стала здесь более обычна. В районе железнодорожной станции сформировалось небольшое поселение из 2-3 пар, кроме того, встречен поющий самец в центре посёлка. Пение можно было слышать в течение

Рус. орнитол. журн. 2005. Том 14. Экспресс-выпуск № 304

^{*} Максимов С.А., Коровин В.А. 1995. Кольчатая горлица на Южном Урале // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 52.

всего лета. Сходная картина наблюдалась в 1994 г.: горлицы отмечены как на станции, так и в центральных кварталах посёлка. В июне 1994 две кольчатые горлицы (по-видимому, самец и самка) впервые обнаружены в пос. Наследницкий, в 30 км к югу от районного центра Бреды. Поскольку в этом посёлке находится наш многолетний стационар, можно с уверенностью утверждать, что в предыдущие годы они здесь отсутствовали. В этом же году поющего самца наблюдали на железнодорожной станции Новоорск, в 30 км к северо-западу от Орска. Вероятно, проникновение вида в новые районы происходит преимущественно вдоль железнодорожных магистралей, где сосредоточены крупные элеваторы и производится транспортировка зерна. Таким образом, в последние годы кольчатая горлица достигла в своём распространении Южного Зауралья, закрепилась в этом регионе и продолжает расселяться по его территории.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 304: 1025-1028

Гнездование беркута Aquila chrysaetos в Полистовском заповеднике

М.С.Яблоков

Государственный природный заповедник «Полистовский», пос. Цевло, ул. Восточная 31, Псковская область, Бежаницкий район, 182849, Россия. E-mail: ymike@mail.ru

Поступила в редакцию 27 октября 2005

Беркута Aquila chrysaetos (Linnaeus, 1758) впервые включил в список птиц Полистовско-Ловатской болотной системы А.Л.Мищенко по результатам изыскательских работ при проектировании Полистовского и Рдейского заповедников (Проект... 1994). Он упоминает о 4 гнездящихся парах и 2 гнёздах (Мищенко и др. 1991; Мищенко, Суханова, Николаев 1994). Одного беркута в Полистовском заповеднике наблюдал С.А.Фетисов в июне 1998 года (Фетисов и др. 1998).

Мы изучали орнитофауну заповедника на протяжении последних трёх лет. Беркуты наблюдались нами ежегодно в числе как минимум одной пары. Об их гнездовании можно было предполагать по присутствию орлов на протяжении всего гнездового сезона и на основании встреч молодых птиц. Так, 7 июня 2004 над сенокосными полями севернее дер. Усадьба охотился беркут, отличавшийся от взрослых совсем небольшим числом светлых пестрин в основании первостепенных

маховых. Хвост при этом был тёмным полностью, на основании чего возраст птицы можно оценить примерно в 5-6 лет.

Гнездо беркута в Полистовском заповеднике впервые обнаружил госинспектор В.И.Иванов в 2003 г. на одном из минеральных островов Полистовско-Ловатской болотной системы. На основании собственных наблюдений он предположил гнездование в этом гнезде чёрного аиста *Ciconia nigra*. В 2004 г. гнездо оказалось нежилым, при его осмотре обнаружена относительно небольшая надстройка, на треть меньше величины основного гнезда. Под этим явно прошлогодним слоем были обнаружены перья и кости тетеревов *Lyrurus tetrix*. Кто сделал надстройку, установить не удалось, но очевидно, что в 2003 г. беркуты здесь также не гнездились.

10 мая 2005, во время проверки всех известных в заповеднике многолетних гнёзд с целью выявления жилых, мы осмотрели и это гнездо. При подходе к нему мы заметили насиживающего беркута*. Проявляя очевидное беспокойство, птица всё же не покинула гнезда, даже когда мы прошли под гнездовым деревом. Но на следующий день самка сразу слетела с гнезда, лишь только увидев приближающихся людей, и, сделав круг над вершинами деревьев, улетела. Зная о негативном отношении беркутов к присутствию людей, а также о высокой вероятности оставления кладки при беспокойстве (Рябицев 2001; Мальчевский, Пукинский 1983), мы решили возобновить наблюдения за гнездом, когда подрастут птенцы.

Следующий раз гнездо было осмотрено 26 июня. Под гнездом мы обнаружили помёт птенцов на траве, а также фрагменты раскрывающихся трубочек маховых и рулевых. Они принадлежали погибшему птенцу, второй был жив и находился в гнезде. По всей видимости, птенец погиб от хищной птицы: известно, что млекопитающие при разделке добычи выдёргивают перья, оставляя очин пера целым, а хищные птицы отламывают его у основания. Собранные трубочки рулевых имели диаметр 6 мм, перо развёрнуто на 9.5-10 см; трубочки маховых были 4-5 мм диаметром, с длиной развернувшейся части пера 8-9.5 см, причём у самого большого махового белое основание опахала занимало 3 см из 9.5.

Скорее всего, мы имеем дело со случаем каннибализма, когда младший птенец был съеден старшим, более крупным птенцом, который часто в таких случаях оказывается самкой (Брикетти 2004, Бёме и др. 1998). Широко распространено мнение, что более слабого птенца убивает другой, более сильный птенец (Бёме и др. 1998; Авданин, Карху 1998; Брикетти 2004). Однако в период, когда чаще всего происходит гибель второго птенца, орлята ещё очень беспомощны и только

^{*} Согласно В.К.Рябицеву (2001) и Ф.Зауэру (2002), насиживает у беркута только самка.

начинают подниматься с цевки (Ивановский 1990). Поэтому нам кажется более вероятным, что слабого птенца убивают родители и скармливают его другому птенцу. Как правило, случаи каннибализма наблюдаются после продолжительной непогоды (Ивановский 1990; Брикетти 2004). Это подтверждается и нашими наблюдениями. Незадолго до осмотра гнезда закончился двухнедельной период плохой погоды, когда проливные дожди, сильный ветер и низкая температура воздуха не позволяли нам работать в поле.

Гнездо — довольно внушительная постройка на ели со сломанной верхушкой на высоте примерно 25 м. Размеры гнезда 130×110, высота 60 см. Гнездовая постройка сложена ветвями ели, берёзы и осины толщиной около 1 см. Лоток выстлан свежими тонкими ветвями берёзы. К этому времени лоток был уже неглубоким.

В гнезде находился птенец, второй белый пуховой наряд которого почти полностью сменился оперением: трубочки маховых и рулевых были развёрнуты на две трети, контурное перо на спине и груди — на половину. Таким образом, возраст птенца составлял примерно 8 недель. Рядом с птенцом находился корм, принесённый родителями: два птенца (без головы) среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* с не полностью развернувшимися перьями, и спинная часть самца тетерева, почти полностью ощипанная. Так же обнаружена лапа птенца хищной птицы с опушённой цевкой — очевидно, останки второго птенца. При осмотре гнезда и фотографировании птенец беркута вёл себя агрессивно: он вставал на лапы, открывал клюв, и, расправив крылья, пытался ими ударить.

Взрослых орлов во время осмотра гнезда мы не видели.

Автор выражает искреннюю благодарность государственным инспекторам Полистовского заповедника Василию Ивановичу Иванову и Владимиру Сергеевичу Баранову за помощь в проведении исследований.

Литература

Авданин В.О., Карху А.А. 1998. Беркут в Центрально-лесном биосферном заповеднике // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. М: 145-148.

Бёме Р.Л., Динец В.Л., Флинт В.Е., Черенков А.Е. 1998. Энциклопедия природы России: Птицы. М.: 1-432.

Брикетти П. 2004. *Птицы: Справочник*. М.: 1-318.

Зауэр Ф. 2002. Π тицы – обитатели лугов, полей и лесов. М.: 1-286.

Ивановский В.В. 1990. Экология размножения беркута (Aquila chrysaetos) в Северной Белоруссии // Сообщ. Прибалт комиссии по изучению миграций птиц 22: 130-153.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.

- Мищенко А.Л., Суханова О.В., Николаев В.И. 1994. Новое в фауне и распространении птиц Полистово-Ловатской болотной системы // Фауна и экология животных Верхневолжья. Тверь: 105-106.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В., Николаев В.И., Авданин В.О. 1991. К оценке орнитологического значения Полистово-Ловатской болотной системы // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 2: 84-85.
- Проект организации государственного природного заповедника «Полистовский» Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации. 1994. М: 58-62 (рукопись).
- Рябицев В.К. 2001. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочникопределитель. Екатеринбург: 1-608.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Остроумов И.Н., Леоке Д.Ю. 1998. Дополнительные материалы к орнитофауне Полистовского заповедника (Псковская область) // Рус. орнитол. журн. 7 (45): 3-17.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 304: 1028-1032

Южная белая цапля *Egretta modesta* (J.E.Gray, 1831) в Приморском крае: таксономический статус в свете новых данных

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов

Уссурийский государственный педагогический институт, ул. Некрасова, 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: uspi@uspi.ru

Поступила в редакцию 1 декабря 2005

Интересующая нас форма была описана из Индии как Ardea modesta J.E.Gray, 1831. Впоследствии она была повторно выделена уже в качестве подвида большой белой цапли Herodias alba maoriana Iredale et Mathews, 1913, и это имя по праву стало её младшим синонимом. В российской орнитологической литературе южная белая цапля традиционно считалась подвидом большой белой цапли, хотя и указывалось на то, что её таксономические отношения с номинативной расой выяснены недостаточно (Степанян 1990).

Морфологические различия между формами *alba* и *modesta* состоят лишь в общих размерах, однако они настолько значительны, что основные показатели практически не перекрываются, как они не перекрываются и у ряда других «хороших» видов рода *Egretta*, зарегистрированных в пределах юга русского Дальнего Востока (табл. 1). Значительная разница в размерах и выявленные отличия в брачном пове-

Таблица 1. Основные размерные характеристики (мм) цапель рода *Egretta*, обитающих на юге Дальнего Востока России

Вид, подвид	Длина крыла	Длина цевки	Длина клюва	Длина хвоста	Источник информации
E. alba alba	400-475	_	_	_	Воробьёв 1954
E. alba alba	410-485*	160-215*	117-130*	_	Степанян 1990
E. alba alba	410-485*	170-215*	117-140*	190-200	Tomek 1998
E. modesta	345-390	_	_	_	Воробьёв 1954
E. modesta	340-380*	135-172*	100-125*	_	Степанян 1990
E. modesta	343-385*	135-172*	92-125*	100-148	Tomek 1998
E. intermedia intermedia	290-330	_	_	_	Воробьёв 1954
E. intermedia intermedia	290-325*	110-130*	70-76*	_	Степанян 1990
E. intermedia intermedia	290-316*	102-131*	70-96*	118-122	Tomek 1998
E. garzetta garzetta	250-270*	90-100*	75-80*	_	Степанян 1990
E. eulophotes	235-280	78-91	75-79	_	Шульпин 1936
E. eulophotes	242-275	78-96	73-91	80-116	Tomek 1998

^{* -} самцы

дении форм *alba* и *modesta* недавно позволили вновь вернуться к приданию последней из них видового статуса (Inskipp *et al.* 1996).

До последнего времени считалось, что формы *alba* и *modesta* аллопатричны. Гнездовой ареал южной белой цапли простирается от Индии, Юго-Восточной Азии, Японии и Кореи на юг до Австралии и Новой Зеландии. Её залёты зарегистрированы в Европу (Handbook... 1992), а наиболее северные места гнездования до последнего времени были известны в центральной части острова Хонсю (Степанян 1975) и в Северной Корее (Tomek 1998).

Нахождение южной белой цапли Egretta modesta на русском Дальнем Востоке известно с последней четверти XIX в. (Тасzапоwski 1893). Её многократно находили в Приморье (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; и др.), а также на юге Сахалина (Нечаев 1991) и, вероятно, на Южных Курильских островах (Нечаев 1969; Нечаев, Фудзимаки 1994). Серии птиц, добытых в Южном Приморье в летний период, позволили отнести их к категории гнездящихся (Дубинин, Горчаковская 1951), однако, как справедливо заметил Е.Н.Панов (1973), такое утверждение было голословным.

Тем не менее, укоренилось мнение, что Приморский край населяют как *alba*, так и *modesta*, причём они аллопатричны здесь и линия раздела их ареалов проходит по 44-й параллели (Воробьёв 1954; Степанян 1990). Реально же в Приморском крае гнездование белых цапель подрода *Casmerodius* до последнего времени было известно лишь для Приханкайской низменности, где прежде обитала только номинативная форма (Поливанова 1971; Глущенко и др. 1992).

Одно из основных поселений большой белой цапли на озере Ханка располагается в приустьевой части реки Илистой (Большая Лефинская колония). Оно известно со второй половины XIX в. (Пржевальский 1870). В 1999-2003 гг. в этой же колонии гнездилась и южная белая цапля (Глущенко и др. 2003). Эта находка позволила установить локальную симпатрию рассматриваемых форм, что ещё раз свидетельствует об их видовой самостоятельности.

По приблизительной оценке, численность южной белой цапли в этой колонии в 1999-2000 гг. находилась в пределах от 15 до 20 пар, а в 2001 г. она составила 30-40 гнездящихся пар. Краткосрочное посещение колонии в 2002 г. выявило лишь 8 пар южных белых цапель, причём снижение их численности, по нашему мнению, было связано с экспансией большого баклана Phalacrocorax carbo, вытеснившего цапель с данной колонии. В 2003 г. основная часть цапель оставила эту колонию и образовала в её окрестностях серию дочерних поселений. В одном из них мы отметили несколько южных белых цапель, которые, судя по поведению, гнездились. В 2004 г. наблюдения не проводились, а в 2005 г., несмотря на специальные поиски, *E. modesta* в колониях дельты Илистой обнаружена не была. Следует отметить, что в одной из наших публикаций по цаплям озера Ханка (Глущенко, Мрикот 2000) оказалась ошибка: для средней белой цапли E. intermedia были приведены суммарные данные как по указанному виду, так и южной белой цапле. Причины возникновения и характер этой ошибки достаточно подробно изложены ранее (Глушенко и др. 2003).

Таблица 2. Размеры гнездовой постройки (см) некоторых видов цапель, гнездящихся на Приханкайской низменности

Вид	Диа	метр гі	незда	Диаметр лотка		Толщина гнезда			Глубина лотка			
	min	max	mid	min	max	mid	min	max	mid	min	max	mid
E. alba (3)*	66	80	70.3	38	47	39	20	63	38.5	6	12	8
E. modesta (12)	29	64	47.9	20	34	26.1	14	33	23.2	4.2	9.3	6.9
E. intermedia (3)	27	38	30.7	15	23	18	9	21	16	**	**	**
N. nycticorax (16)	28	60	43.1	13	30	23.3	17	30	24.2	5	14	9.9

^{* –} Здесь и далее в скобках указан объём выборки. ** – Нет данных.

В общем многовидовом поселении большие белые цапли образуют свои в некоторой степени обособленные группы, в то время как южные белые цапли тяготеют к формированию своей группировки, в состав которой также входят *E. intermedia* и *E. garzetta*. Крупные гнездовые постройки *E. alba*, построенные из смеси тростника и веток ивы, сильно отличаются от похожих друг на друга гнёзд южных и средних белых цапель. Они более компактны, отличаются мелкими размерами (табл. 2)

и характером строительного материала, в состав которого стебли тростника почти не включаются.

Размеры яиц южной белой цапли также значительно уступают размерам яиц большой белой цапли, не перекрываясь с ними ни по длине, ни по ширине. Кроме того, существуют хорошие отличия в размерах яиц, позволяющие легко отличать их от яиц средней белой цапли, которые в свою очередь приближаются по размерам к яйцам обыкновенной кваквы *Nycticorax nycticorax*, отличаясь от них более укороченной формой (табл. 3).

Таблица 3. Размеры яиц (мм) некоторых видов цапель, гнездящихся на Приханкайской низменности

Вид		Длина		Ширина			
	Min	max	mid	min	max	mid	
Egretta alba (6)*	61.0	66.0	63.8	42.2	44.2	43.4	
Egretta modesta (39)	51.3	58.3	55.5	35.8	41.1	38.4	
Egretta intermedia (8)	45.9	50.9	48.3	33.9	37.7	35.1	
Nycticorax nycticorax (66)	42.5	56.2	49.8	31.8	39.4	34.2	

^{* –}здесь и далее в скобках указан объём выборки

По фенологии виды пары alba—modesta также заметно различаются. $E.\ alba$ относится к рано прилетающим птицам, сходным в этом отношении с серой цаплей $Ardea\ cinerea$, в среднем лишь незначительно запаздывая в сроках прилёта и размножения по сравнению с ней. На оз. Ханка $E.\ alba$ появляется в марте, откладка яиц начинается в середине — двадцатых числах апреля, а массовое вылупление птенцов происходит во второй декаде мая (Поливанова 1971). Сроки появления $E.\ modesta$ в исследуемой колонии неизвестны, однако в окрестностях Уссурийска их транзитный пролёт наблюдался 26 апреля 2004 (13 птиц), 16 и 23 апреля (одиночки), а также 10 и 15 мая 2005 (пары).

В наблюдаемой гнездовой колонии 25 мая 2000, когда в большинстве гнёзд *E. alba* были птенцы, часть которых оперялась, все 4 гнезда *E. modesta* содержали кладки по 3 яйца. В 2001 г. с очень ранней весной 21 мая в гнёздах больших белых цапель за очень редким исключением были птенцы (часть оперенных), в то время как лишь в двух из 8 осмотренных гнёзд южной белой цапли отмечено вылупление, а в остальных были кладки из 2-4 яиц. По указанным данным можно рассчитать, что южная белая цапля на озере Ханка, вероятно, откладывает яйца главным образом в течение первой декады мая, то есть на 10-15 дней позднее большой белой цапли и приблизительно в те же сроки, что и рыжая цапля *Ardea purpurea*.

Таким образом, частичная симпатрия, значительная разница в общих размерах (как самих птиц, так и их яиц), отличия в брачном поведении, фенологии и характере гнездовой постройки свидетельствуют о видовой самостоятельности южной белой цапли. В настоящее время она является редким, периодически гнездящимся видом Приханкайской низменности, внесённым в 3 категорию Красной книги Приморского края (2005), и по нашему мнению подлежит включению в последующее издание Красной книги России.

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2003. Численность и размещение колоний околоводных и водоплавающих птиц на Приханкайской низменности в 2002 г. // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных 7. Уссурийск: 54-65.
- Глущенко Ю.Н., Мрикот К.Н. 2000. Новые данные о гнездовании средней белой цапли *Egretta intermedia* на озере Ханка // Рус. орнитол. журн. 9 (114): 20-22.
- Глущенко Ю.Н., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б. 1992. Цапли Приханкайской низменности // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск: 27-33.
- Дубинин В.Б., Горчаковская Н.Н. 1951. Редкие птицы советского Приморья // Природа 2: 75-76.
- Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. 2005. Владивосток: 1-448.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. *Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Шикотан, Хабомаи)*. Изд. Хоккайдского ун-та: 1-123.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (Фауна, биология и поведение). Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н. 1971. Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные). Владивосток: 1-239.
- Пржевальский Н.М. 1870. Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг. СПб: 1-298.
- Степанян Л.С. 1975. Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные Non-Passeriformes. М.: 1-371.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Handbook of the Birds of the World. 1992. Barcelona, 1: 1-696.
- Inskipp T., Lindsey N., Duckworth W. 1996. An Annotated Checklist of the Birds of Oriental Region. U.K. Oriental Bird Club: 1-294.
- Taczanowski L. 1893. Faune ornitologique de la Siberie orientale // Memoirs Academie des Sciences de St. Petersbourg. Ser. VII, 39: 1-1278.
- Tomek T. 1998. The Birds of North Korea. Non-Passeriformes. Krakow: 1-217.

Определение семейств воробьиных птиц по дистальной части локтевой кости

А.В.Пантелеев

Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: pav001@hotbox.ru

Поступила в редакцию 1 декабря 2005

Локтевая кость (ulna) совместно с лучевой (radius) составляет среднюю часть крыла птицы (рис. 1) и является одной из костей, часто встречающихся в погадках хищников. Как и большинство других длинных костей скелета, локтевые кости обычно находят в виде отдельных фрагментов. Поэтому необходимо уметь определять дистальные и проксимальные концы по отдельности.

Морфология дистальной части локтевой кости очень проста. Главными элементами являются два мыщелка (condylus), два бугорка (tuberculum) и обширная «борозда» (sulcus) между ними на краниальной стороне (рис. 2). Однако практически всё определение основано на форме и размере бугорка tuberculum carpale.

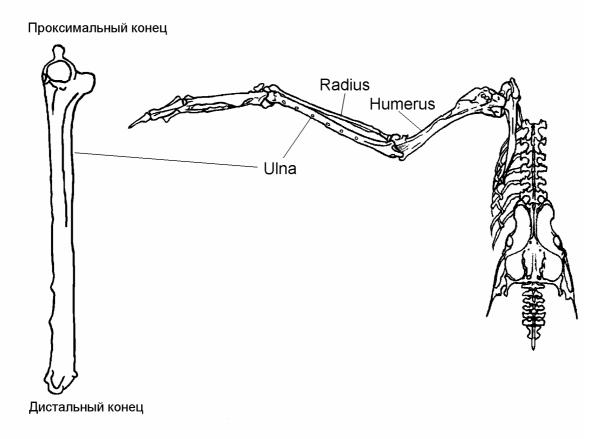

Рис. 1. Положение локтевой кости в крыле птицы и её внешний вид с краниальной стороны (по: Swinton 1975; Пантелеев, Бурчак-Абрамович 2000).

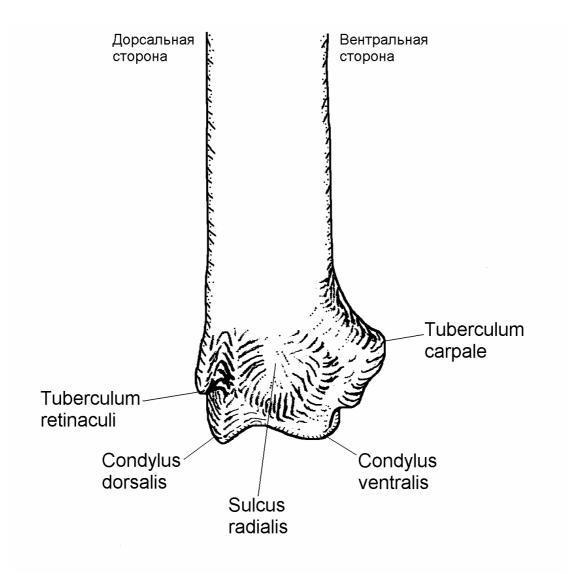

Рис. 2. Основные морфологические элементы на дистальном эпифизе локтевой кости (номенклатура по: Baumell 1979).

Основные определительные признаки:

- I. Вершина tuberculum carpale
 - 0 загибается к проксимальному концу
 - 1 не загибается к проксимальному концу (рис. 3А).
- II. Вентральный край tuberculum carpale обращён
 - 0 к проксимальному концу или параллелен диафизу кости
 - 1κ дистальному концу (рис. 3Б).
- III. Tuberculum carpale на дистальной стороне
 - 0 плавно закругляется
 - 1 c резким перегибом (рис. 3B).
- IV. Длина tuberculum carpale
 - 0 заметно больше ширины
 - 1 меньше или примерно равна ширине (рис. 3Γ).
- V. Угол между tuberculum carpale и condylus ventralis
 - 0 − меньше 90°
 - 1 больше или равен 90° (рис. 3Д).

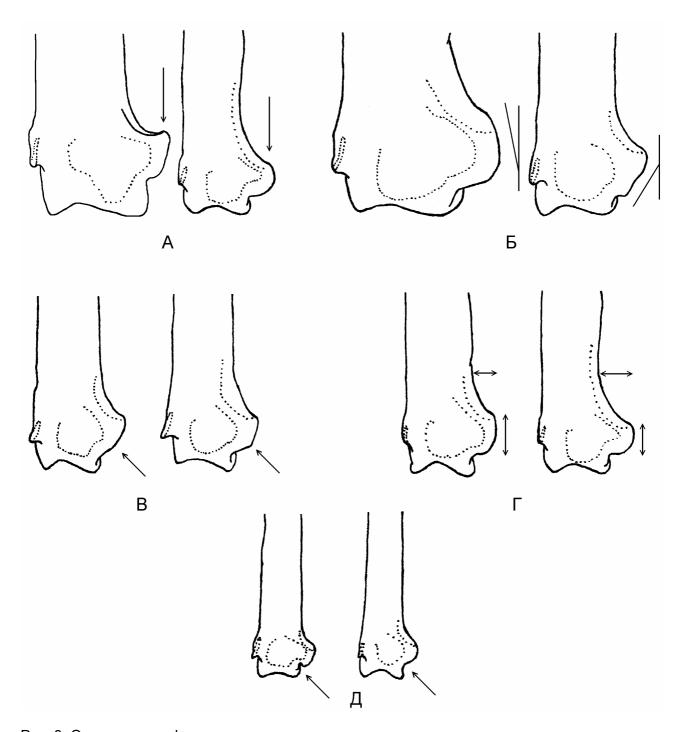

Рис. 3. Основные морфологические признаки. A – Изгиб вершины tuberculum carpale. Б – Ориентация вентрального края tuberculum carpale. В – Изгиб кромки tuberculum carpale на дистальной стороне. Γ – Соотношение длины и ширины tuberculum carpale. Д – Угол между tuberculum carpale и condylus ventralis. Изображения разномасштабные.

На основе этих признаков составлена таблица для определения семейств воробьиных птиц. Надо признать, что определение по этой таблице не всегда приводит к однозначному варианту. Однако её использование значительно облегчает работу по определению и экономит время: из оставшихся 2-4 семейств несложно по рисункам (рис. 4) или по коллекции установить принадлежность определяемой кости. Некоторую роль в определении играет и размер костей. Например,

Таблица для определения семейств воробьиных птиц по дистальному концу локтевой кости

Cемейство Alaudidae Hirundinidae Motacillidae Laniidae Bombycillidae Cinclidae Troglodytidae Prunellidae Turdidae Sylviidae Regulidae Muscicapidae Aegithalidae Paridae Sittidae Certhiidae Emberizidae Fringillidae Ploceidae	Признаки								
COMMONOTED	I	П	III	IV	V				
Alaudidae	1	1	1	1	1				
Hirundinidae	1	0	1	0	1				
Motacillidae	1	1	0	0	1				
Laniidae	1	1	1	0	1				
Bombycillidae	1	1	0	1	1				
Cinclidae	1	1	1	0	0				
Troglodytidae	1	1	1	1	0				
Prunellidae	1	0, 1	1	0	1				
Turdidae	1	0, 1	0, 1	0	1				
Sylviidae	1	1	1	0	0, 1				
Regulidae	1	1	1	0	1				
Muscicapidae	0	1	0	1	1				
Aegithalidae	1	1	1	0	1				
Paridae	1	1	0	0	1				
Sittidae	1	0	0	1	1				
Certhiidae	1	1	1	0	1				
	1	1	1	0	1				
Fringillidae	1	1	0	0	1				
Ploceidae	1	1	1	0	1				
Sturnidae	1	1	1	1	1				
Oriolidae	1	0	1	0	1				
Corvidae	0	1	1	0	1				

кости сорокопутов Laniidae и ополовника Aegithalos caudatus хорошо отличаются и по размерам, и по морфологии, но по формальным признакам их трудно разделить.

Литература

Пантелеев А.В., Бурчак-Абрамович Н.И. 2000. Воробьиные птицы из бинагадинских плейстоценовых асфальтов. І. Вводная часть // Рус. орнитол. журн. 9 (112): 3-8.

Baumell J.J. 1979. Osteologia // Nomina anatomica avium: 53-121.

Swinton W.E. 1975. Fossil Birds. Trustees of the British Museum (Natural History). Third edition. London: 1-82.

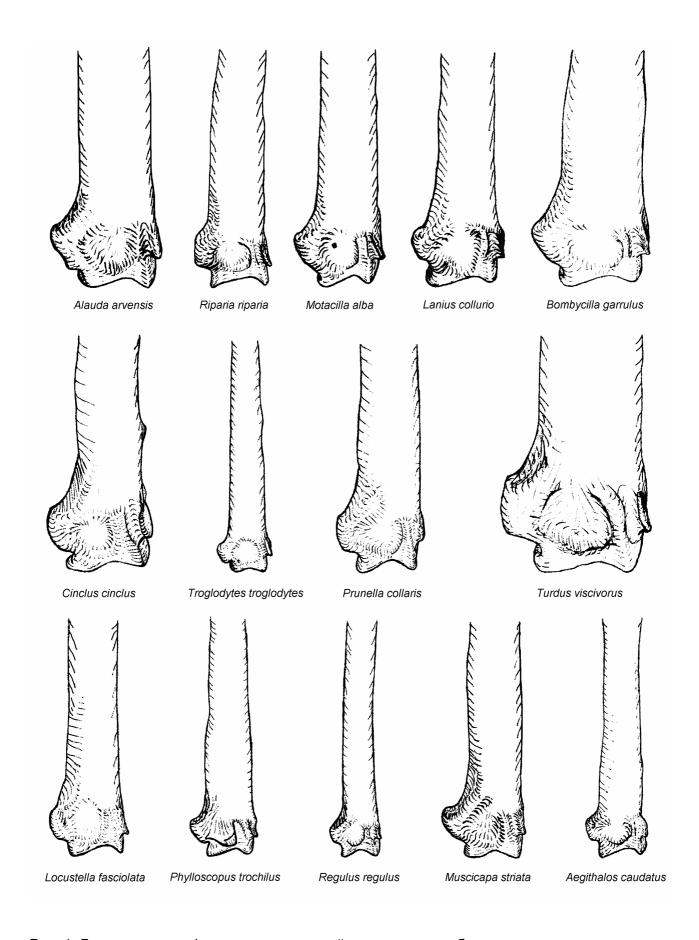

Рис. 4. Дистальные эпифизы локтевых костей некоторых воробьиных птиц.

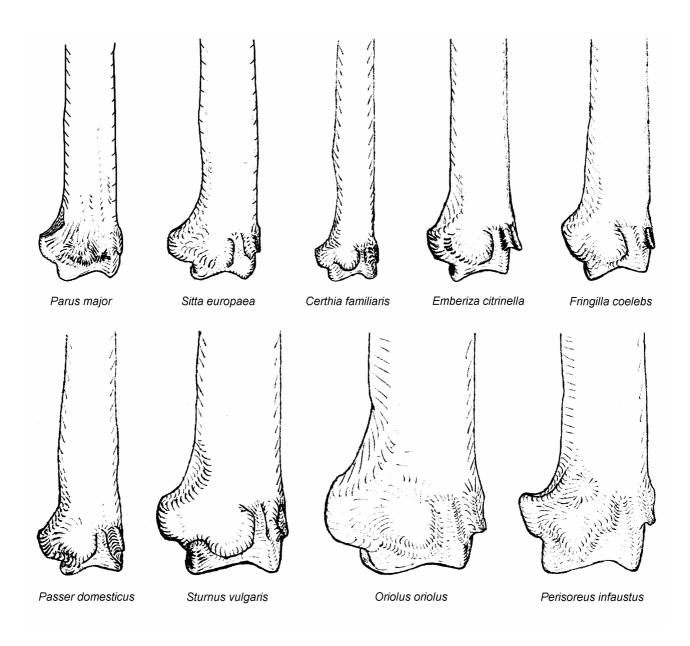

Рис. 4. Дистальные эпифизы локтевых костей некоторых воробьиных птиц (окончание).

Первая находка японской жёлтой овсянки Emberiza sulphurata Temminck, 1835 в России

 $C.В.Елсуков^{1}$, Я.А.Редькин 2

- 1) Сихотэ-Алинский государственный биосферный заповедник, ул. Партизанская, д. 44, пос. Терней, Приморский край, 692150, Россия. E-mail: uragus@mail.ru
- ²⁾ Зоологический музей Московского университета, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Поступила в редакцию 8 декабря 2005

Во время обработки многолетних коллекционных сборов С.В.Елсукова из северо-восточных районов Приморского края мы обратили внимание на шкурку самки овсянки, которая исходно была отнесена к седоголовой *Emberiza spodocephala* Pallas, 1776. При внимательном осмотре данного экземпляра и последующем сравнении его с коллекционными материалами Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения РАН (БПИ), Зоологического музея Дальневосточного университета (ДВГУ), Зоологического института РАН (ЗИН) и Зоологического музея Московского университета (ЗММГУ) было установлено, что эта особь является японской жёлтой овсянкой *Emberiza sulphurata* Тетміпск, 1835. Этот вид до сих пор ещё не регистрировался на территории России.

Овсянка найдена мёртвой в посёлке Терней 8 мая 1994 сотрудницей Сихотэ-Алинского заповедника Е.В.Потихой. Птица была заметно истощённой. Масса тела составила 11.22 г, общая длина 137 мм, размах крыльев — 190 мм. Промеры, снятые с сухой шкурки, таковы (мм): длина крыла 67.3, длина хвоста 53.0, длина цевки 18.1, длина клюва от переднего края ноздри 7.0, длина клюва по коньку от заднего края рамфотеки 10.1, максимальная высота клюва 5.5, ширина клюва у основания — 6.0.

Японская жёлтая овсянка гнездится только в северных и западных частях острова Хонсю, на юг примерно до 35-й параллели. Зимуют эти птицы на побережье Южно-Китайского моря в провинции Гуандун в южном Китае, в северной части острова Тайвань, а также в западных районах острова Лусон (Филиппины). В период миграций встречаются на Корейском полуострове, южных Японских островах и по побережьям восточного Китая (Vaurie 1959; Byers et al. 1995).

Учитывая регулярные встречи мигрирующих особей этого вида в Корее и возможность новых залётов на территорию Приморского края, нам представляется целесообразным остановиться на основных опреде-

Размеры (мм) двух подвидов седоголовой и японской жёлтой овсянок*

Параметры	I	E. sulphurata		podocephala odocephala**	E. spodocephala personata						
Коллекции	ЗИН; ЗММГУ; БПИ; ДВГУ		ЗММ	ИГУ; ЗИН	ЗММГУ; ЗИН						
Регион	Япония, Корея, восточный Китай		Приі	морский край	Сахалин, Южные Курильские острова						
		Самцы									
_	n –	$M \pm m$ (lim)	n	` ,	n	<i>M</i> ± <i>m</i> (lim)					
Длина крыла	7	72.04±0.15 (70.0–73.7)	30	72.51±0.23 (68.0–75.9)	30	73.63±0.22 (70.1–77.7)					
Длина хвоста	8 56.61±0.18		30	63.94±0.25	30	64.70±0.25					
		(54.7–58.1)		(60.1–68.3)		(60.6–68.1)					
Длина цевки	8	18.31±0.18	30	19.12±0.19	30	20.30±0.13					
		(17.2-19.3)		(17.8–22.0)		(19.4–21.8)					
Длина клюва	8	7.47±0.09	30	8.10±0.11	30	8.73±0.14					
от ноздри		(7.3-7.8)		(7.3-8.7)		(8.0-9.4)					
Длина клюва	8	10.14±0.10	30	11.55±0.23	30	12.02±0.19					
от края лба		(9.7–10.5)		(10.5–13.9)		(10.5–13.2)					
Высота клюва	7	5.94±0.11	30	6.47±0.10	30	6.68±0.13					
		(5.7–6.3)		(6.0-6.9)		(5.9-7.3)					
Ширина клюва	8	6.16±0.10	30	6.47±0.10	30	6.88±0.18					
		(5.9-6.6)		(6.1–6.9)		(5.8–7.6)					
		С	амк	И							
	n	<i>M</i> ± <i>m</i> (lim)	n	<i>M</i> ± <i>m</i> (lim)	n	<i>M</i> ± <i>m</i> (lim)					
Длина крыла	5	68.00±0.13	30	69.05±0.21	30	70.31±0.23					
дина крына	J	(67.0–69.7)	00	(66.7–72.6)	00	(67.6–74.7)					
Длина хвоста	5	52.82±0.18	30	60.82±0.24	30	61.47±0.30					
длина хвоота	Ū	(50.9–54.3)	00	(57.4–65.4)	00	(55.5–64.8)					
Длина цевки	5	18.40±0.13	30	18.73±0.19	30	20.14±0.12					
дина цовки	Ū	(18.0–19.3)	00	(17.3–20.0)	00	(19.5–21.1)					
Длина клюва	5	7.20±0.06	30	7.86±0.14	30	8.59±0.17					
от ноздри	9	(7.0–7.4)	55	(7.1–8.4)		(7.8–9.5)					
Длина клюва	5	9.92±0.08	30	11.09±0.17	30	11.90±0.18					
от края лба	9	(9.6–10.2)	55	(10.1–12.5)		(11.1–13.0)					
Высота клюва	4	5.75±0.08	30	6.26±0.07	30	6.67±0.13					
	•	(5.5–5.9)		(5.9–6.6)		(5.7–7.2)					
Ширина клюва	4	5.96±0.05	30	6.26±0.12	30	6.76±0.18					
	•	(5.9–6.1)		(5.7–6.9)		(6.0–8.1)					
		(0.0 0)		(511 515)		(0.0 0)					

^{* —} Приведены среднее арифметическое \pm среднеквадратичная ошибка среднего, в скобках — \lim

лительных признаках японской жёлтой овсянки — вида, мало знакомого нашим орнитологам.

По окраске оперения *Emberiza sulphurata* наиболее сходна с седоголовой овсянкой, в особенности с её островной формой *E. spodocephala personata* Temminck, 1835, характеризующейся широким распростра-

^{**} — По нашему мнению, популяции материковой части Дальнего Востока должны относиться к номинативной расе, а имя $Emberiza\ spodocephala\ extremiorientis\ Shulpin,\ 1928\ является её младшим синонимом.$

нением жёлтой окраски на горле и груди. У взрослых особей *E. sul*phurata горло, грудь и живот лимонно-жёлтого цвета, более интенсивного у самцов. На боках нижней стороны тела выражены продольные черноватые пестрины, значительно более мелкие и малочисленные, чем у *E. spodocephala*. У самок в области груди часто заметен охристый налёт. Основной тон окраски верхней стороны тела у взрослых особей (в особенности у самцов) зеленовато-серый, что резко отличает птиц этого вида от седоголовых овсянок, имеющих яркий коричневый оттенок в области мантии. У самок E. sulphurata в обношенном весеннем пере область мантии несёт лишь едва уловимый коричневатый тон. Первогодки в свежем осеннем пере имеют коричневато-охристый налёт по всей верхней стороне тела. На спине и плечевых партиях перьев у птиц обоих полов выражены продольные чёрные пестрины. Светлая кайма внешних опахал кроющих крыла, а также второстепенных и третьестепенных маховых имеет коричневатую окраску, ярко выраженную у птиц в свежем пере и существенно снашивающуюся к концу апреля-маю. Окраска верха и боков головы желтовато-зелёная у взрослых самцов и оливково-зелёная у самок, плавно переходящая в области шеи в зеленовато-серый оттенок окраски спины. Самки, повидимому, в течение первого года жизни имеют неясную светлую бровь и мелкие черноватые пестринки на темени. У самцов между углом клюва и глазом выражена черноватая окраска («маска»). Некоторые особи имеют чёрные пёрышки также под клювом, однако, чёрный цвет никогда не бывает так широко распространён как у *E. spodo*cephala. Очень характерный признак E. sulphurata (как самцов, так и самок) – наличие чёткого беловатого кольца, образованного мелкими пёрышками вокруг глаза. У Е. spodocephala такое кольцо всегда отсутствует у самцов и очень неясно выражено у самок.

По общим размерам японские овсянки мельче седоголовых (см. таблицу). Масса тела взрослого самца E. sulphurata, добытого в конце октября на острове Хонсю (коллекция ДВГУ), составила всего 15.8 г, тогда как самцы материкового подвида седоголовой овсянки (n = 30), собранные в гнездовое время, в среднем весили 17.75±0.35 (14.75-21.3), а самцы E. spodocephala personata (n = 30) – 21.23±0.31 г (17.8-23.1).

Заметные отличия существуют в форме и расцветке клюва. У E. sulphurata клюв в среднем короче, при этом конёк надклювья плавно изогнут книзу, тогда как у E. spodocephala клюв всегда выглядит почти строго прямым. Подклювье у E. sulphurata обычно тёмное, а у E. spodocephala его основание всегда светлее надклювья, что должно служить надёжным признаком при наблюдении птиц в поле.

Авторы признательны заведующему отделением орнитологии Зоологического института РАН В.М.Лоскоту, сотруднику Биолого-почвенного института ДВО РАН В.А.Нечаеву, а также сотруднику Зоологического музея Дальневос-

точного университета О.А.Бурковскому за предоставленную возможность работы с коллекциями своих учреждений.

Литература

Byers C., Curson J., Olsson U. 1995. Sparrows and Buntings: A Guide to the Sparrows and Buntings of North America and the World. Boston, New York: Houghton Mifflin Comp.: 1-334.

Vaurie C. 1959. The Birds of the Palearctic Fauna: a Systematic Reference, Order Passeriformes. London: H.F.& G. Witherby: 1-762.

80 08

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 304: 1042

Залёт златогузой каменки Oenanthe xanthoprymna на Куршскую косу Балтийского моря

А.П.Шаповал

Биологическая станция Рыбачий, Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 11 декабря 2005

30 мая 2005 на полевом стационаре Фрингилла, расположенном на Куршской косе в 12 км к югу от посёлка Рыбачий (Калининградская область), в ходе стандартного отлова птиц для кольцевания с помощью больших рыбачинских ловушек был пойман молодой (на втором календарном году жизни) самец златогузой каменки *Oenanthe xantho-prymna* (Hemprich et Ehrenberg, 1833). Птица попалась в ловушку, ориентированную в северном направлении. При осмотре не обнаружены признаки содержания её в неволе. В.М.Лоскот подтвердил правильность определения добытого экземпляра при сравнении его с материалами коллекции Зоологического института РАН.

Златогузые каменки подвида (вида?) *O. х. хаптноргутпа* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) населяют бесплодные каменистые горные ландшафты юго-востока Турции и запада Ирана. Поимка на Куршской ко-се — первый случай обнаружения рассматриваемой формы в пределах России.

Сезонная динамика населения птиц предгорных полупустынь на северном макросклоне Киргизского Ала-Тоо

Э.Давранов

Лаборатория наземных позвоночных животных, Биолого-почвенный институт Национальной Академии наук Кыргызской Республики, проспект Чу, 265, Бишкек, 650074, Киргизия. E-mail: davranov@inbox.ru

Поступила в редакцию 18 ноября 2005

Пояс полынно-эфемеровой полупустыни (600-800 м над уровнем моря) занимает пологие предгорные равнины и шлейфы предгорий северного макросклона Киргизского Ала-Тоо. Характерно доминирование эфемеров и эфемероидов, мятлика луговичного и осоки толстолобиковой. Фоновые виды растений: безвременник Кесселеринга, гусиный лук Ольги и нежный, шафран алатавский, тюльпаны ложнодвухцветковый, Колпаковского и Островского, костёр кровельный и острозубый, эгилопс цилиндрический, тимофеевка метельчатая, мак павлиний, ремерия отогнутая, бурачок туркестанский.

Структура авифауны и сезонная динамика населения птиц изучались в 1990-1993 годах в предгорной части северного макросклона Киргизского Ала-Тоо, в Панфиловском районе Чуйской области Киргизии. Учёты птиц проводились по методике Ю.С.Равкина (1967) на постоянных, но не строго фиксированных маршрутах с регистрацией расстояния до всех встреченных птиц по первому обнаружению с последующим пересчётом на 1 км² по среднегрупповым дальностям обнаружения. Для птиц, отмеченных летящими, вносили поправки на среднюю скорость их перемещения (Равкин, Доброхотов 1963). Экологические и зоогеографические группы птиц выделены по системе, предложенной А.И.Янушевичем (1961). Общую плотность населения птиц подвергли вариационной статистике (Ивантер 1979). Для определения категории видов птиц использовали пятибалльную систему А.П.Кузякина (1962). Протяжённость учётных маршрутов составила 130 км, в т.ч. зимой и весной по 30 км, летом и осенью — 40 и 30 км.

В предгорной полупустыне зарегистрирован 41 вид птиц, в том числе 1 оседлый, 6 пролётных, 8 гнездящихся и 26 — залетающих из прилежащих биотопов. По экологическим группам они делятся на лесных (11 видов), лугово-кустарниковых (7), пустынно-степных (14), горных (5), синантропных (3) и водно-болотных (1). Характерными гнездящимися видами являются удод *Upupa epops*, сизоворонка *Coracias garrulus*, хохлатый жаворонок *Galerida cristata*, степной *Melano-*

Таблица 1. Динамика населения птиц предгорных полупустынь (особей/км²)

' ''		, ,	`	
Виды	Зима	Весна	Лето	Осень
Accipiter nisus	-	0.3	-	-
Aquila chrysaetus	-	-	0.04	0.01
Circus macrourus	0.13	0.02	0.02	-
Falco tinnunculus	0.02	0.1	0.1	-
Falco subbuteo	0.05	0.2	0.2	-
Coturnix coturnix	-	_	-	4
Vanellus vanellus	-	-	-	26
Gallinago solitaria	-	-	-	0.33
Apus apus	-	0.1	-	-
Merops apiaster	-	0.1	0.6	-
Coracias garrulus	_	2	3	_
Upupa epops	_	4	2	_
Melanocorypha calandra	_	2	1	-
Galerida cristata	0.33	9	24	13
Alauda arvensis	-	6	7	2
Eremophila alpestris	2	_	_	_
Riparia riparia	_	_	0.32	0.5
Hirundo ristica	_	0.33	1	1
Hirundo daurica	_	-	0.033	_
Motacilla cinerea	_	_	-	16
Motacilla personata	_	1	8	5
Anthus campestris	_	3	9	7
Anthus trivialis	_	-	2	_
Lanius phoenicuroides	_	_	0.6	_
Lanius minor	_	0.3	-	_
Phoenicurus erythrogaster	_	0.6	_	_
Saxicola torquata	_	-	_	5
Oenanthe isabellina	_	39	38	1
Oenanthe oenanthe	_	11	-	
Oenanthe pleschanka	_	12	4	0.6
Phylloscopus collybita	_	_	_	8
Emberiza calandra	_	0.33	_	-
Emberiza citrinella	_	10	_	2
Carduelis caniceps	_	-	_	0.33
Passer montanus	_	_	1	-
Sturnus vulgaris	_	_	4	_
Pica pica	0.33	_	-	0.33
Corvus monedula	-	10	_	-
Corvus frugilegus	_	20	2	_
Corvus corone	1	0.6	3	2
Corvus cornix	9	0.1	-	1
Общее число видов по сезонам	8	25	23	20
Плотность населения по сезонам (ос./км²)	12±7	131±13	112±38	97±92
Биомасса (кг/км²)	5	14	6	9

corypha calandra и полевой Alauda arvensis жаворонки, плешанка Oenanthe pleschanka, каменка-плясунья Oenanthe isabellina и др. В период миграций встречаются перепел Coturnix coturnix, чибис Vanellus vanellus, теньковка Phylloscopus collybita, обыкновенная каменка Oenanthe oenanthe, краснобрюхая горихвостка Phoenicurus erythrogaster и др. (табл. 1).

В целом предгорная полупустыня характеризуются малым разнообразием видов птиц, что подтверждено другими исследователями (Шукуров и др. 1991). Очень мало птиц встречается зимой (8 видов), немного их и в другие сезоны года. Весной и летом видовое разнообразие и плотность населения птиц заметно увеличиваются (соответственно, 25 и 23 вида). В зимнее время при очень низкой плотности населения (12 ос./км²) преобладают серая ворона Corvus cornix (75%) и рогатый жаворонок Eremophila alpestris (16%). Весной видовое разнообразие и плотность (131 ос./км²) достигают максимума по сравнению с другими сезонами года. Доминируют каменка-плясунья (36%) и грач Corvus frugilegus (15%). Летом основу населения, при плотности 112 ос./км², составляет хохлатый жаворонок — абсолютный доминант (23%). В осенний период среди учтённых птиц преобладали чибис (27%) и горная трясогузка Motacilla cinerea (17%).

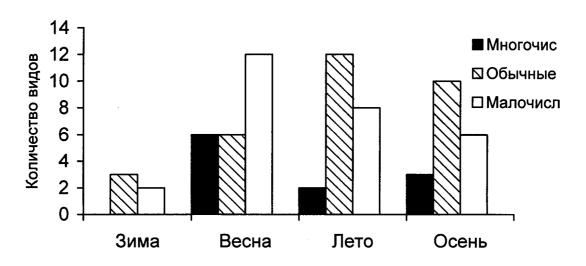

Рис.1. Категории видов птиц предгорных полупустынь.

В полупустыне доминируют обычные виды птиц, что характерно для бедных биотопов (рис. 1.). Весной, особенно после схода снега, многие птицы в поисках корма охотно посещают открытые местообитания, в т.ч. и полупустыню. В это время здесь часто наблюдаются стаи грачей, серых ворон и галок Corvus monedula. За счёт этих птиц количество многочисленных птиц несколько возрастает. В этот период малочисленных видов птиц здесь сравнительно больще, чем в других

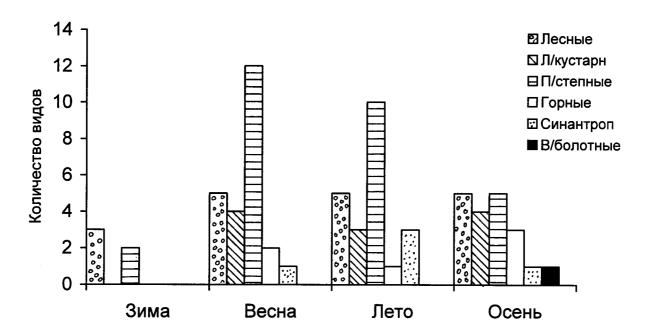

Рис.2. Экологические группы птиц предгорных полупустынь.

биотопах. Это явление весьма характерно для полупустынь. Увеличению числа этих видов способствуют и хищных птицы, охотящиеся над полупустыней.

В предгорных полупустынях преобладают пустынно-степные виды (рис. 2.), особенно весной. На кормёжку прилетают некоторые лесные птицы из сопредельных местообитаний. Лугово-кустарниковые птицы немногочисленны, горные и синантропные отмечаются редко. Из водно-болотных встречается чибис.

Литература

Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск: 66-75.

Шукуров Э.Д., Воробьёв Г.Г., Касыбеков Э.Ш., Давранов Э. 1991. *Население* наземных позвоночных Северного Кыргызстана. Бишкек: 1-78.

Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской 109, 1: 3-182.

Ивантер Э.В.1979. Основы практической биометрии. Петрозаводск: 1-94.

Янушевич А.И. 1961. Биогеографический обзор птиц Киргизии // *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **3**: 5-59.

क्ष त्थ

Вальдшнеп Scolopax rusticola – новый вид авифауны Камчатки

В.Н.Гордиенко

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В 2004 году я получил сведения от охотника-любителя Е.В.Мурашова, живущего в Петропавловске-Камчатском, о том, что вальдшнеп Scolopax rusticola встречается в окрестностях города уже в течение нескольких лет. По его словам, он охотился на вальдшнепа на тяге, когда жил в европейской части России, а здесь неоднократно наблюдал токование этих птиц во время весенней охоты на глухаря и даже добывал кулика. Поскольку во время токовых полётов вальдшнепа трудно спутать с каким-либо другим видом птиц, не было оснований не доверять этому сообщению.

Мне передали фотоснимок и части тушки вальдшнепа (голову с клювом, крылья и лапы), отстрелянного весной 2004 г. в районе дачных посёлков. Определение вида по этим материалам сомнений не вызвало. Осмотр их специалистами-орнитологами КФ ТИГ ДВО РАН подтвердил правильность видовой идентификации. Размеры добытой птицы, мм: длина клюва 78.5, длина крыла 197, длина цевки 39.5.

В 2004 году до 20 мая мы несколько раз пытались найти вальдшнепов в указанном Е.В.Мурашовым месте в районе СОТа «Сероглазка», но безуспешно. 26 мая вновь выехали на указанное место, но подальше от основных дорог, ведущих на СОТы. Вечером этого дня с 20 ч 10 мин и до наступления темноты в 21 ч 10 мин я стоял на пересечении лесной дороги с сухой речкой и наблюдал на расстоянии от 30 до 100 м пролёт пяти птиц: двух в южном направлении и трёх — в северном, при этом две птицы пролетели парой. Полёты сопровождались характерными для тяги звуковыми сигналами. Одного вальдшнепа мне удалось подманить, и я рассмотрел его сидящего на лесной дороге с расстояния не более 8 м.

Эти наблюдения свидетельствуют, что вальдшнеп на Камчатке присутствует и, возможно, даже гнездится.

Рус. орнитол. журн. 2005. Том 14. Экспресс-выпуск № 304

^{*} Гордиенко В.Н. 2004. Вальдшнеп *Scolopax rusticola* – новый вид авифауны Камчатки // *Биология и охрана птиц Камчатки* **6**: 111.